

Как жили мы, борясь и смерти не боясь, —
Так и отныне жить тебе и мне!
В небесной вышине и в горной тишине,
В морской волне и в яростном огне!

А. Дидуров. «Пройдя сквозь годы»

Сингапур горел. Дома корчились в огне, бегали люди... Верховцев глядел на это с некоторой долей ленивой отрешенности. Насмотрелся уже за время плавания. Жечь города у него получалось неплохо, и, в принципе, это было куда лучшим приложением сил, чем охота за британскими кораблями.

Нет, в самом деле. Корабли в океане еще по-пробуй найди. Без союзников в американских портах, сообщавших и время, и предполагаемый курс, это сплошное мучение. А найдешь — еще догони, попробуй. Город стоит на месте, никуда не убегает. Приходи в удобное время да по известным координатам...

Найденный корабль порой имеет паршивое свойство стрелять. Города... Ну, тут как повезет, но на периферии своего влияния у Британии просто не хватало ресурсов, чтобы обеспечить достойную защиту своим поселениям. Конкретно здесь не нашлось ни единой боеготовой пушки.

Добыча с одного корабля невелика. Городские склады в этом плане куда интереснее. Ну и, наконец, потеря одного корабля, даже крупного, для Британской империи — комариный укус. В то же время потеря даже одной-единственной маленькой базы — уже серьезно. Сингапур же был отнюдь не мал, а главное, располагался в стратегически важном месте. Пускай теперь англичане прямо в море отых экипажам дают да грузы складируют, мстительно подумал Александр.

Вообще, налет на Сингапур вышел немного спонтанно. Вышли из Гонконга, куда их загнал шторм — и тут же угодили в новый, который оттащил эскадру далеко на юг, к берегам Индонезии. Не то чтобы совсем к ним, однако же не так и далеко они от Сингапура оказались. И, раз уж выпала такая оказия — почему бы не нанести визит вежливости? Тем более, из-за того, что скорость передачи информации ограничивалась скоростью самих кораблей, а их русские вдобавок изрядно пропололи, в этих местах о рейдерах пока даже не подозревали.

Тем более впечатляющим зрелищем для жителей Сингапура оказалась эскадра, вползающая прямиком на рейд. Они первоначально даже не поняли, с кем имеют дело, и лишь приветственный залп по городу в исполнении линейного корабля «Адмирал Бойль» избавил их от иллюзий. Ну а дальше процесс мало чем отличался от того, чем русские занимались совсем недавно. Бомбардировка и грабеж!

Кстати, и то, и другое намного более сложное дело, чем может показаться на первый взгляд.

Но опять же, не впервой, а русские быстро учата-ся. Так что первое уже завершилось, а о трофеях можно было не беспокоиться. Равно как и о том, чтобы их отсюда вывезти — пару кораблей в порту захватить удалось. Разумеется, все содержимое складов туда не поместится, но на самое ценное места хватит. Жаль только, снова придется выде-лять людей на их команды.

Словно бы комментируя мысли Верховцева, раздался грохот, и в небо поднялось облако дыма вперемешку с обломками и мусором. Александр поморщился: ну вот, изрядную часть трофеев они уже потеряли. Очень похоже, что огонь до-брался до порохового склада. Пожар в результа-те начал стремительно усиливаться, а горящие деревяшки, раскиданные по округе, организова-ли еще несколько очагов возгорания. Не вовремя как-то...

Впрочем, что получится — то получится. Вер-ховцев даже на берег сходить не собирался. Из-за ранения он до сих пор не мог нормально ходить, а потому не видел смысла в подобном вояже. Да, ему помогут. Матросы командира на руках готовы были носить. Для них он был человеком, помимо прочего, раз и навсегда обеспечившим будущее и самих моряков, и их семей. Да, ради этого при-ходилось рисковать, но большие деньги просто так не даются. А ведь это было не единственным достоинством командира.

Все так, но зачем? Разобраться с трофеями способны и другие, а уж командовать десантом лучше Куропаткина вообще ни у кого не получит-ся. Очень может статься, по возвращении домой

он окажется в этом деле лучшим специалистом в России. Карьера обеспечена... Если только какой-нибудь сноб из тылового штаба не подгадит.

Как бы то ни было, сейчас Куропаткин был на своем месте. Окончательно выбьет англичан, сожжет город. Все же это сейчас наилучшее решение, без многочисленных баз самый лучший флот ограничен в маневре. Работать могут только рейдеры вроде их эскадры. При удаче они могут натворить дел — но не поставить океан под контроль. Наверняка там, в Петербурге, это понимают, но почему-то не мычат, не телятся. За последнее время Александр измарал гору бумаги, придавая своим мыслям верноподданническую форму, — авось удастся положить бумаги на нужный стол. Впрочем, до этого надо было еще дождаться.

Смачно, аж палуба вздрогнула, громыхнули пушки. Видать, артиллеристы заметили на берегу что-то и поторопились внести свою ленту в дело наведения порядка. Конечно, по идеи командовать должен был сам Александр, но он дал канонирам разрешение действовать по своему усмотрению. При остром дефиците офицеров — логичный шаг. Надо сказать, ни разу о том не пожалел — восприняв его решение как признак доверия, артиллеристы всеми силами старались его оправдать, и у них это вполне получалось. Мелочь вроде бы, но ведь как воодушевило!

— Вашбродь!

— Чего? — оторвался от дум Александр. Ставшим рефлекторным движением потеребил серьгу в ухе и обернулся. — Да говори уж, не тяни.

— Вашбродь, взгляните.

Александр посмотрел в направлении, куда указывал вестовой, и кивнул. Шлюпка с белым флагом. Что ж, ожидаемо. Даже немного долго ждать пришлось — он думал, что власти Сингапура вышлют парламентеров сразу после того, как громыхнет первый залп. Впрочем, англичане всегда славились излишней упростотой.

— Огонь не прекращать. Шлюпку не трогать. Но... Держать ее на прицеле. Мало ли.

Вестовой понятливо кивнул и умчался. Объяснять десять раз не требовалось — за это Верховцев его и ценил. Впрочем, тут вопрос был понятен всем. Как ни крути, большинство помнили, а кто не видел — тому рассказали о самом начале их пути. Когда Сафин подвел груженную порохом шлюпку под борт вражеского фрегата и подорвал его ко всем чертям. И вот, ныне он, еще недавно простой матрос, стоит на мостике собственного фрегата. Думать, что британцы уступят русским в храбрости, решимости, да и просто желании рискнуть, но сделать карьеру — непозволительная глупость.

Стоило признать, британцы оказались достаточно умны и наблюдательны. Во всяком случае, флагманский корабль они вычислили безошибочно. И гребли! О, как они гребли! Русские умели не хуже, кое-кто даже лучше, но все-таки здесь, в этом богом забытом захолустье ожидать подобного было сложно.

Лихо подойдя к борту «Миранды», британский офицер взлетел по штурмтрапу с той же легкостью и непринужденностью, с какой другие фланируют

по набережной с красивой барышней. Шагнул на палубу — и удивленно приподнял брови:

— Где капитан?

— Ну я капитан, — Александр, по которому британец скользнул взглядом, повернулся к нему, не вставая с кресла. — И что?

Англичанин удивленно посмотрел на него. Верховцев мысленно усмехнулся — ну да, он молод для капитанских эполет. Британец лет на пять старше, но всего лишь лейтенант. Впрочем, островитянин справился с замешательством быстро и с непревзойденным британским апломбом поинтересовался:

— Я могу видеть вашего адмирала?

— Ну я адмирал.

На сей раз удержать невозмутимость на лице британцу не удалось. И челюсть у него отвалилась с явственно различимым стуком. Верховцев улыбнулся:

— Удивлены?

Грохот очередного залпа прервал начинающуюся беседу. Когда истаял уже привычный звон в ушах, Александр хотел продолжить, но британец опередил:

— Весьма, — говорил он тоже непринужденно, словно находился не на палубе вражеского корабля, а на светском рауте.

Александр почувствовал себя сиволапой деревенщиной, и это взбесило его, да так, что потребовались немалые усилия, дабы взять себя в руки. Впрочем, это совершенно не отразилось на его манере держаться. И улыбнулся он доброжелательно-отстраненно, примерно как на балу, приглашая на вальс некрасивую девушку.

— Ничего особенного. Война дает возможность отличиться храбрым и умным. Итак, с чем пожаловали?

— Я хотел бы...

— Для начала представьтесь. Любой культурный человек, будучи в гостях, начинает именно с этого.

Вот здесь он британца уел. Нет, в краску лейтенанта не бросило, но на скулах явственно заиграли желваки. Как же, дикий русский варвар учит манерам офицера Британской империи... Но справился с собой он практически моментально. Чувствовалась хорошая школа высшего света — лорды всех мастерий учились владеть собой едва не с пеленок.

— Чарльз Каван.

Надо же, титул не назвал. Видать, не считает нужным метать бисер перед свиньями. Что же...

— Верховцев, Александр Александрович. Хотел бы сказать, что рад знакомству, но не получается. Кстати, ваша фамилия довольно странная для британца.

— Я имею честь быть ирландцем.

— Это ваши проблемы. Итак, что же наследник графа Кавана делает в этой дыре вообще и на моем корабле в частности?

О, снова челюсть уронил! Что, не ожидал, что русский аристократ — нюансов-то не знаешь, а кому еще доверят командовать эскадрой — может знать крупные британские роды? А ему все эти фамилии вбивали в голову еще в детстве, наравне с чистописанием и математикой. Геральдика — наука важная. Верховцев никогда в это не верил, считал блажью. И вот — пригодилось!

— Я здесь служу. Там, где это необходимо империи.

— Сколько пафоса...

Вот так. Еще год назад Александру и в голову не пришло бы вести разговор в подобной манере. Но — пообщался с разным людом, и аристократами, и нуворишами, пообтерся... Хорошая школа, как ни крути.

— Итак, с дырой разобрались. А теперь, возможно, вы поясните, какая нелегкая, — снова гром орудий и легкий звон в ушах, — занесла вас на мой корабль?

— Ваш? — Ну вот, теперь британца наконец-то прорвало. — Этот пароход построен в нашей стране, я сам присутствовал при его спуске на воду.

— А я захватил. И что дальше? И, черт возьми, вы перейдете к делу? Я не люблю, когда кто-то без толку занимает мое время.

— Я хотел бы знать, почему русская эскадра бомбардирует мирный город!

— Хотите дальше... Впрочем, вам я отвечу, мистер будущий граф. По той же причине, которая заставляет британские корабли обстреливать и жечь русские города. Идет война, Сингапур — вражеская база. А значит, мы не вправе, а обязаны его разрушить. Надо будет — и Лондон снесем. Вы удовлетворены? Хотите сказать еще что-то?

— Я хотел бы провести переговоры о прекращении огня.

— А не мелковат ли у вас чин для таких переговоров?

— Думаю, я — последний офицер, оставшийся на ногах. Ваши ядра разрушили резиденцию

губернатора как раз в момент, когда он собрал на совещание практически всех офицеров. Я немножко запоздал.

— А я считал британских офицеров пунктуальными.

— Как говорят французы, шерше ля фам.

Однако же лейтенант быстро пришел в себя. Даже шутит. Верховцев медленно кивнул:

— В таком случае, что вы можете предложить?

— Может, для начала стоило бы прекратить огонь, дабы спокойно поговорить?

— Это плохая идея, — одними губами улыбнулся Александр. — Весь мой опыт подсказывает: с приставленными к виску корабельными орудиями собеседник всегда говорчивее.

Спустя четверть часа пушки все же замолчали. Александр никогда не считал себя великим дипломатом, но с теми картами, что он имел на руках, выиграть мог и полный дилетант. Верховцева же когда-то чему-то учили, да и опыт, приобретенный за время плавания, сказывался. Так что возражения британца он давил, как бегемот лягушек, и результат вышел закономерный. Сингапур капитулировал.

Впрочем, Каван оказался той еще шкатулкой с сюрпризами. Во всяком случае, отказ русских от полного уничтожения складов он выторговал. Русские забирали корабли и все, что могли на них погрузить, но жечь осталное не стали. Почему? А поделился взамен будущий граф кое-какой информацией, рассудив, что спасение остатков города станет несомненным плюсом к его будущей карьере. А то, что взамен проблемы будут

у кого-то другого, так никто же не скажет, с чьей подачи так получилось. Тем более командовал там редкостный сноб и хам, оскорбивший Кавана словами и действием. Проще говоря, набивший ему по пьяной лавочке породистую графскую морду.

А все было просто. Буквально за сутки до того, как русская эскадра осчастливила своим визитом Сингапур, из порта вышел корабль, в трюмах которого располагался, помимо прочего груза, результат годовой добычи австралийского золота. Проще говоря, баснословный куш. Не должен был корабль здесь оказаться, но так уж получилось. Шторм пригнал, да вдобавок одна из мачт дала трещину. Пришлось стоять и ремонтироваться. И, хотя матросы и офицеры корабля имели приказ не распространяться, что за груз они перевозят и куда планируют идти дальше, очень скоро об этом знала любая портовая шлюха.

Конечно, оставался шанс, что лейтенант сорвал. Но, во-первых, Александр предупредил, что, если его обманули, он не пожалеет времени, чтобы вернуться и выжечь тут все. А во-вторых, Гребешков сумел блеснуть навыками агента Третьего отделения и устроил перекрестный допрос еще нескольким пленным. Информация подтвердилась. Что же, это был повод для размышления.

— Мы — русские. Подлость мы не прощаем. Но и сами не нарушаем данное слово. Хочешь быть одним из нас — поступай так же.

Именно это сказал Александр, когда покидал порт. Диего тогда предложил все же разнести здесь все вдребезги и пополам. Но, выслушав командира, он лишь кивнул — может, и остался при своем мнении.

нии, однако не стал спорить. Интересно, вернется он в Испанию после войны или останется в России? Впрочем, это было сейчас не слишком важно. Куда больше Александра волновал корабль с золотом.

Отказываться от шанса заполучить столь ценный трофей? Да ни за что! Дух пиратства успел наложить отпечаток на мышление Верховцева, а потому, отправив корабли с трофеями по прежнему маршруту, эскадра рванула следом за ушедшими британским кораблем. Не догонят — что же, бывает. Но все же лучше догнать! Именно поэтому корабли шли, разойдясь в стороны, будто ловчая сеть, и прочесывая океан частым гребнем.

Увы, океан лишь в очередной раз смеялся над потугами так много возомнивших о себе людей. Что безбрежным просторам шесть кораблей? Да и фора у британцев была приличная. Александр не отчаялся — порт, в который следовал его будущий, как он надеялся, трофей, известен. Ну а если он ошибается — что же, в тамошних водах тоже есть, что пограбить.

Тринкомали, порт на берегу Цейлона¹. Ничем не примечательная дыра, каких множество в Британской империи. Из всех исторических достижений разве что состоявшееся здесь когда-то сражение между французами и британцами. Не слишком удачное для последних, к слову². Но сейчас, так уж получилось, именно этот

¹ Старое название острова Шри-Ланка.

² Британцы выиграли «по очкам», но отступили и не смогли оказать помощь блокированному французами гарнизону.

городишко стало центром притяжения по-настоящему серьезных людей. Если конкретно, Александра Верховцева и его эскадры. А все потому, что именно сюда решил зайти и пополнить запасы провизии и воды капитан британского фрегата «Кастор».

Этот довольно старый фрегат был уже неактуален для Европы, где ему пришлось бы иметь дело с кораблями намного более мощными и современными. А вот для этих мест в самый раз, тридцать шесть орудий могли объяснить любому туземцу превосходство белой расы над всеми остальными. Что он, к примеру, и сделал всего несколько лет назад, громя непокорных маори. Коммодор Вайвилл, командир фрегата, был опытным и грамотным моряком, не один год ходившим и в Тихом, и в Индийском океане. В общем, неудивительно, что именно ему поручили перевозку столь ценного груза.

Надо сказать, переход начался не слишком удачно. Угодили в шторм, потеряли четверых, затем долгий ремонт в Сингапуре. Чересчур долгий — тамошние криворукие мастера вдали от метрополии разленились, а искусством в своей профессии никогда не блистали. В результате — задержка, но все же Вайвилл, пускай и с опозданием, дошел, куда планировал.

Вообще-то, изначально заход в Тринкомали не планировался. Тем более с таким грузом. Но так уж получилось. И виной тому была война, гремящая в Европе.

Казалось бы, где Европа, а где Цейлон. Однако из-за этой войны Британии пришлось скон-

центрировать там большую часть сил, тем самым ослабив защиту своих дальних провинций. Временно, конечно, однако этого было достаточно для того, чтобы в этих водах активизировались пираты. Собственно, они никогда не прекращали свою деятельность, но пока метрополия держала здесь мощный флот, предпочитали сидеть тихонечко и грабить исключительно тех, за кого не станут мстить. А теперь вот распоясались. Вдобавок доносили смутные слухи о том, что русские тоже активно зашевелились и делают вылазки. А потому было принято решение, что груз, скопившийся в портах Цейлона, будет вывезен на военном корабле.

О, Цейлон... Остров драгоценных камней¹... Здесь добывают сапфиры, рубины, алмазы и множество других драгоценных и полудрагоценных камней. Многие ювелиры считают их лучшими в мире. Объем добычи не запредельный, но цена — баснословна. И неудивительно, что терять подобное богатство англичане не собирались. Фрегат с проверенной командой и таким же проверенным капитаном пришелся как нельзя кстати.

Сейчас коммодор сидел в кресле на палубе своего корабля. Проклятая жара вкупе с духотой могли довести до исступления кого угодно. Это лишь со стороны остров — прекрасный зеленый рай, вблизи же жара, духота, насекомые и прочие гады. Из последних люди, к слову, на первом

¹ Одно из названий острова Ратна-Двипа, что означает «Остров драгоценных камней». Впрочем, носил он у разных народов и другие имена.

месте, особенноaborигены. Сходить на берег не хотелось абсолютно. Вот и приходилось сидеть под тентом из натянутого паруса и облегчать себе жизнь глотком-другим виски. Старого доброго шотландского виски, не местной бурды. Ничего, погрузка уже закончена, завтра выйдут в море — полегчает. А пока можно сидеть и лениво наблюдать за суетой на берегу и за тем, как в гавань медленно, осторожно заходит пароход довольно потрепанного вида.

Каких-либо подозрений у Вайвилла этот пароход не вызывал. Даже не неси он британского флага, все равно ясно, что строили его на британских верфях. Опытный моряк, коммодор по обводам мог определить это совершенно безошибочно. Даже более того — он с изрядной долей уверенности сказал бы, на каких именно верфях строили этот шлюп. Сказал бы, но — лень...

Куда больше ему нравилось наблюдать за действиями капитана, явно попавшего в эти места впервые. Лоцмана не взял и теперь заходит в гавань черепашьим шагом, непрерывно промеряя глубину. Ему повезло еще, что у него пароход, не зависящий от ветра, иначе процесс растянулся бы ой как надолго.

Между тем корабль потихоньку-потихоньку, а втиснулся в бухту, после чего уже довольно уверенно направился к причалу. Судя по курсу, пришвартоваться он должен был совсем рядом с «Кастором», но подозрений и это не вызвало. Во-первых, из-за того, что здесь было не так много места для швартовки — захолустный все же порт, его и выбрали-то за то, что здесь лишних глаз

будет минимум. А во-вторых, продукция шотландских винокурен уже затуманила капитанские мозги. Ну а потом... Потом стало слишком поздно.

Шлюп внезапно резко изменил курс и, прежде чем коммодор успел сообразить, что происходит, встал с «Кастором» борт о борт. Полетели кошки — и в считаные секунды корабли оказались накрепко пришвартованы. Еще через секунду на палубу фрегата были переброшены абордажные мостки, и толпа вооруженных до зубов головорезов смяла и захлестнула англичан.

Собственно, боя как такового не было. Англичане оказались попросту не готовы к тому, что их вот так, внаглу, прямо в своем порту возьмет на абордаж непонятно кто. А потом было уже поздно дергаться. Нет, кто-то из самых храбрых или, возможно, самых глупых попытался, но их быстро и без особой злобы прирезали тут же, на месте. Практически без шума, в считаные минуты фрегат был захвачен.

Стоит отметить, прорезвел коммодор мгновенно. И немудрено — приставленный ко лбу револьвер способствует ясности мышления и готовности вести переговоры. А тут их, револьверов этих, имелось аж две штуки, и люди, что держали Вайвилла под прицелом, были кем угодно, но не слюнтями, не знающими, как нажимать на спуск. Скорее уж, выглядели они матерыми душегубами, спорить с которыми не тянуло совершенно.

Последовавшие за этим действия поражали слаженностью и быстротой. Борта кораблей расцепили мгновенно. Там, где не могли освободить — просто рубили концы. Забурлила у кормы